

«Они намного дешевле. Во-первых, тебе не придется платить за почву; стоимость рабочей силы делает работу дорогой. Около пяти или шести гуаней (5-6 тыс.) должно быть достаточно».

Чжао Бэйчуань почувствовал облегчение. Сейчас у него на руках было больше шести гуаней. Даже если он потратит все, он сможет осенью отправиться на охоту в горы и все равно заработать немного денег.

Лу Гуаншэн спросил: «Когда ты планируешь строить? Достаточно ли у тебя денег?»

«Достаточно. Я планирую начать строить во время затишья в сельском хозяйстве в ближайшие несколько дней; в противном случае после осени все будут слишком заняты».

«Хорошо, я приду помочь тебе тогда со вторым братом».

Вода в котле закипела, и Чжао Бэйчуань взял деревянный таз, вылил в него воду и вышел наружу, чтобы ошпарить куриные перья.

Почистив курицу, семья Тянь Эр вернулась и поприветствовала Мать Лу.

Когда Тянь Дачжуан увидел курицу, он не смог остановиться и потянул мать за руку. «Курица! Вот курица! Мама, я хочу курицу!»

«Я покажу тебе курицу!» Жена Тянь Эра пнула его, заставив Тянь Дачжуана закрыть лицо и заплакать.

Лу Яо быстро сказал: «Невестка, не бей ребенка; давай поедим вместе, когда все будет готово».

«А можно?» она устыдила ребенка, но не отказалась, забрав сына в дом.

Мать Лу пробормотала себе под нос: «Трусиха наглая...Жить в чужом доме, но при этом хотеть два куска мяса».

Мать Лу бросила на Лу Яо взгляд. «А ты проявляешь такую щедрость. Когда ты был дома, ты кусал своего четвертого брата за руку, чтобы просто ухватить кусок мяса».

Лу Яо был удивлен. Было ли такое? Размышляя об этом, он понял, что изначальный владелец тела действительно так делал.

«Кхм, мама, не вспоминай мои прошлые недостатки. Это просто я был незрелым».

Мать Лу вздохнула. «О, это все из-за бедности. Если бы у нас были деньги, кого бы волновал

кусок мяса? Кстати, как ты приготовил тофу, которое твой отец принес несколько дней назад? Оно было таким вкусным?»

Лу Яо вкратце объяснил ей способ приготовления тофу. «Тофу дешево готовить, но процесс трудоемкий. Я думаю в будущем делать и продавать тофу; просто не знаю, получится ли».

«Конечно, получится! У твоего большого тупого парня много сил; пусть он измельчит тофу, а когда заработаешь денег, купи своей маме комплект атласной похоронной одежды».

«Этого мало. Нам следует хотя бы добавить прочный гроб!»

Мать Лу рассмеялась и игриво ударила его. Мать и сын принесли очищенную курицу в дом.

Эта курица была не слишком жирной, весом около четырех или пяти фунтов. После удаления перьев и внутренних органов осталось всего чуть больше трех фунтов мяса.

Матушка Лу взяла на себя ответственность за кухню, и поскольку глиняный горшок не мог нормально тушить, она использовала самый простой способ, чтобы сварить большую кастрюлю куриного супа с капустой и редисом.

Подавая еду, она зачерпнула миску для семьи Тянь. Лу Яо не мог этого вынести и выбрал несколько кусочков курицы, чтобы добавить в нее, только чтобы получить сердитый взгляд от матушки Лу, которая отругала его за глупость.

Оставшийся куриный суп вылили в глиняные миски, и поскольку погода была хорошей, все сразу принесли свои миски и палочки для еды, чтобы сесть на улице во дворе и поесть.

Чжао Сяодоу и Чжао Сяонянь уже пускали слюни от голода. Последний раз они ели мясо прошлой осенью, когда их старший брат убил нескольких диких кроликов в горах.

Мясо кролика имело сильный землистый запах, а блюда Чжао Бэйчуаня были посредственными; приготовленное им мясо трудно есть. Тем не менее, братья и сестра съели все, не тратя ни капли.

Лу Яо тоже хотел мяса; с тех пор как он переселился, он вообще не ел мяса. Он был близок к тому, чтобы есть траву, как кролик, но поскольку в миске было больше овощей и меньше мяса, он смутился, просто выбирая мясо.

Неожиданно Чжао Бэйчуань положил обе куриные ножки в его миску. «Ешь больше, чтобы напитать свое тело».

«Мм...» Лу Яо кивнул, поджав губы, чувствуя восторг внутри. Этот парень действительно знает,

как заботиться о других!

Мать Лу не хотела есть мясо, только ковыряла куриную голову и куриные ножки, в то время как Сяонянь и Сяодоу ели, пока их рты не стали жирными.

Чжао Бэйчуань налил тестю чашу желтого вина и взял немного себе, пока они болтали.

Выпив чашу вина, Лу Гуаншэн стал более разговорчивым. «Бэйчуань, не торопись строить дом. Хотя у твоего отца нет других навыков, я могу сказать, что никто не справится с кладкой лучше меня!»

Мать Лу тайком ущипнула его, понимая, что после небольшого количества вина его рот потерял фильтр.

«Зачем ты меня щипаешь? Даже если ты меня ущипнешь, то никто не справится лучше!»

Чжао Бэйчуань усмехнулся: «О».

«С моими глазами как линейкой я могу построить любой дом, просто взглянув на место!»

Мать Лу закатила глаза, думая, что им потребовалось два года, чтобы построить свой свинарник, и все же он хвастался.

После того, как дети закончили есть, они убежали играть, оставив взрослых болтать.

По мере того, как выпивка продолжалась, Лу Гуаншэн начал теплее относиться к Чжао Бэйчуаню.

«Бэйчуань, ты хороший ребенок. Ты мне понравился с первого взгляда. Лу Яо немного избаловался из-за нас; если у него есть какие-то недостатки, пожалуйста, потерпи его».

«Не волнуйся, он хорош во всех отношениях». Чжао Бэйчуань мельком взглянул на маленького мужа, все еще грызущего кости, его губы слегка изогнулись.

«Конечно, я знаю, что он за человек! Если бы его личность не была такой плохой, как он мог все еще быть неженатым после стольких лет? Он всегда мечтал стать ученым...»

«Бац!» Мать Лу ударила Лу Гуаншэна по руке. «Достаточно!»

Выпив немного, он забыл свою собственную фамилию, чуть не выплеснув прошлые секреты своего сына.

Лу Гуаншэн замолчал, понимая, что это не то, о чем стоит упоминать. Он махнул рукой: «Забудь, давай бросим это; все дело в вине».

Допив вино, Матушка Лу потянула его, чтобы уйти. Поскольку Лу Яо сам остановился в чужом доме, он не мог позволить двум старейшинам остаться, поэтому он мог только проводить их.

Когда они достигли входа в деревню, Матушка Лу не пустила его дальше. Она держала Лу Яо за руку и спросила: «Ты действительно порвал все связи с тем ученым в городе?»

«Да, я ясно дал понять в прошлый раз».

«Не говори об этом Бэйчуаню. Мужчины могут быть понимающими, но их все равно волнуют такие вещи».

«Я понимаю».

Матушка Лу достала из кармана сумку с деньгами и сунула ему в руки. «Возьми эти деньги. Строительство дома и покупка мебели — все это потребует денег. Если их недостаточно, не занимай у дома. Если твоя невестка увидит это, она снова расстроится».

«Хорошо, я понял».

<http://bllate.org/book/14516/1285583>